— Если я захочу, мой дядя всегда заберет его для меня.

Эта фраза, вылетевшая из уст короля, проистекала из фактического высокомерия. Но генерал Бресси не мог относиться к этому как к случайному и преднамеренному замечанию.

Люди в эту эпоху часто ведут войны между странами и между дворянами.

Ради достоинства, ради выгоды, ради веры... Но были и другие причины для экспедиции Королевства Бресси. У них была давняя вражда с империей Легран, и война между двумя странами длилась более 100 лет — историки для краткости называют ее «Столетней войной». В Столетней войне Империя Легран и Королевство Бресси часто по очереди побеждали друг друга.

Сейчас был доминирующий период королевства Бресси, и экспедиционная армия пришла именно для этого.

Никто лучше генерала не знал положения экспедиционной армии Бресси.

Они столкнулись с дилеммой.

После того, как они действительно заняли Крепость Лунной Реки, люди Бресси узнали, что эта крепость очень их смущала.

Местность Крепости Мун-Ривер была крутой, поэтому в крепости не было сельскохозяйственных полей. Основная цель крепости на Лунной реке заключалась в том, чтобы использовать ее в качестве сторожевой, а не производить еду самостоятельно. Долгое время Крепость Лунной реки полагалась на припасы из города Труу и транспортировку еды с Центральной равнины. Если Королевство Бресси хочет контролировать ее, они должны привозить еду из-за границы...

Эта стоимость не будет дешевой.

Они смогли его захватить, но долго оккупировать не могли.

Лучше всего было обменять ее на более высокие выгоды от Империи Легран.

Но самым большим препятствием для них в это время стало безрассудное высокомерие молодого короля Леграна.

— Неужели они и дальше будут тратить здесь свое время?

Нет

Генерал это хорошо знал.

— Пусть будет так.

Король встал, принял проект договора от своих чиновников, пролистал его и небрежно вычеркнул вышеприведенные пункты, касающиеся интересов царской семьи. Затем он расписался и бросил проект генералу.

— Либо соглашайся, либо просто охраняй эту груду битых камней. Эти переговоры заняли так много времени, что опера Кордоны должна была быть показана уже трижды.

Опера Кордоны была традиционной оперой прошлого века, в ней было много пустого и бесполезного параллелизма, сюжет затянут и бесконечен. В наши дни люди часто использовали его, чтобы высмеивать вещи, которые тратили слишком много времени на второстепенные детали.

Все министры переговоров Леграна выглядели мрачными и в глубоком отчаянии. Все думали, что это конец, на этот раз переговоры будут сорваны королем.

Но у них не было возможности остановить короля… В конце концов, единственное, что могло заставить договор вступить в силу, — это подпись короля.

В палатке повисла тишина.

Король встал и приказал Хозяину Дворов собрать свои вещи. Он был готов вернуться во дворец. По его приказу остальные чиновники могли только следовать за королем из палатки, бледные, как призраки.

Буквально через несколько мгновений первоначальная шумная палатка умолкла, и по другую сторону длинного стола переговоров остались только невозмутимые переговорщики Бресси и невыразительный генерал.

Они смотрели на него, а он смотрел на них — в этот момент переговорщики Бресси вообще ничего не могли произнести.

Это… Разве сейчас все шло хорошо? Как получилось, что все ушли в мгновение ока?

В этот момент они, наконец, смогли понять ту боль, которую испытывали в сердцах люди королевства Легранд за эти годы.

Служа такому безрассудному тирану… никто не мог сдерживать улыбки.

— Генерал?

— тихо спросил кто-то.

Экспедиционный генерал махнул рукой, чтобы остальные выходили.

В палатке для переговоров остался только генерал. Он невольно уставился на черновик, не обращая внимания на этикет, и выругался:

— Этот идиот Грайс, почему он не отправил этого ублюдка к черту раньше?

Спустя долгое время он, наконец, схватил перо и сердито расписался на черновике.

— Будь проклят этот негодяй.

Он чуть не проткнул бумагу пером в руке.

……

Багаж был разобран, и чиновники практически волочили ноги от отчаяния, наблюдая, как палатки убирают одну за другой.

Их король не обращал внимания ни на что из этого.

Держа хлыст, сплетенный из золотых и серебряных нитей, он гладил своего коня. Говорили, что этот конь был потомком коня отца короля, личным конем Вильгельма III. Король раньше не особо заботился о нем, но почему-то вдруг стал выказывать к нему обожание.

Вполне вероятно, что даже Дьявол не мог полностью понять внутреннюю суть этого молодого монарха.

Вещи погрузили в дубовую карету, и Хозяин Дворов неохотно приподнял занавеску для Короля.

— Пожалуйста, подождите!

Человек бежал задыхаясь.

Он был адъютантом экспедиционного корпуса генерала Бресси.

Он побледнел от ужаса, когда увидел, как близок к тому, чтобы пропустить отъезд короля.

Король остановил карету. Слегка повернув голову, ледяные голубые глаза равнодушно посмотрели на новоприбывшего.

Адъютант не смел медлить и поспешно вынул договор, подписанный именами обеих сторон.

Король не протянул руку, чтобы взять его, и небрежным взглядом приказал Хозяину Двора принять договор.

Хозяин Домашних Хозяйств был взволнован. Он принял договор от адъютанта и тщательно расправил его до конца. Как и следовало ожидать, он увидел на нем имя генерала Бресси, хотя этот острый почерк в десятки раз вскрыл гнев его хозяина.

— Ваше Величество!

Голос Хозяина Дворов дрожал от возбуждения.

Отчаяние развеялось, и среди переговорщиков появилась радость.

— Мы уходим, мне надоело это проклятое место.

Король был, как обычно, холоден и сдержан, и вовсе не собирался праздновать с ними эту редкую победу. Вместо этого он приказал всем двигаться дальше и возвращаться во дворец.

Однако договор был успешно подписан, и была заплачена лишь небольшая цена. В этот момент, когда люди смотрели на своенравие короля, это уже не было так огорчительно, как казалось в прошлом. Все радостно сели в свои кареты, оставив позади только брессианского адъютанта с озлобленным лицом.

Да убережет его Господь от страдания и гнева, который обязательно выместится на них.

……

— Генерал, каково ваше впечатление об этом молодом короле?

После долгих колебаний астролог спросил.

— Полный ублюдок, проклятый негодяй.

Генерал ответил не задумываясь.

— Пусть идет к черту со своим высокомерием.

— Генерал, я думаю, нам лучше не позволять королю Леграна уйти отсюда живым.

Перед глазами астролога снова возникла вихревая завеса из крови и черноты, и он не мог не дать совет.

— Тебе не нужно слишком заботиться о нем. Генерал, казалось, немного позабавился:

— Мой дорогой астролог, он просто чрезмерно высокомерный и грубый мальчик… он скоро заплатит.

Астролог хотел сказать что-то еще.

— Хватит, мой повелитель гороскопов, иди пакуй чемоданы, нам тоже пора возвращаться.

Генерал был не в настроении больше слушать.

Астрологу ничего не оставалось, как уйти.

Вернувшись в свою палатку, астролог разложил лист бумаги для писем, на мгновение задумался, а затем написал письмо пером, смоченным в специальных звездных чернилах. Письмо было написано его наставнику. В письме он подробно описал то, что увидел, когда наблюдал за королем Леграна, и спросил своего наставника, что может предвещать это видение.

— ……Генерал не принимает близко к сердцу знаки судьбы. Но учитель, мне не по себе, будь то солнце или кровавый вихрь… Пожалуйста, направь меня.

Он перестал писать и проверил свое послание.

— Очень жаль, сэр.

Свеча в шатре вдруг вспыхнула, и астролог как будто тоже что-то заметил. Он сунул руку в карман, чтобы вытащить из него серебряный кинжал. Но в итоге он потерпел неудачу.

Густой черный туман бесшумно поднялся с земли, мгновенно заполнив это узкое пространство. Тьма поглотила все. Астролог напрягся, на поворот головы почти ушли все его силы. Черный туман приблизился к нему, и он увидел человека, медленно идущего из темноты.

Эта темная аура, ведущая прямо в ад… другая была…

Он потерял сознание.

— Кажется, мое дорогое Величество столкнулось с небольшой неприятностью.

Черный туман продолжал течь по земле, и Дьявол в изысканном и великолепном черном торжественном одеянии подошел к столу астролога.

Он осторожно вытащил письмо и поднес его к себе.

— Тьма и алая кровь… это так прекрасно, мое величество.

Он произнес слова на вздохе.

Черный огонь вспыхнул на его бледных и холодных кончиках пальцев, и письмо в одно мгновение обратилось в пепел, упав и исчезнув в черном тумане.

Дьявол опустил руку, положив кончики пальцев на лоб астролога.

— Шпионить за чужим самым любимым сокровищем — неэтичное поведение, мистер Астролог.

Воспоминание было извлечено из лба астролога в виде бледно-белой жидкости. Дьявол поместил его в прекрасный хрустальный шар и прижал ко лбу.

Он увидел короля под полуденным солнцем.

На багряном плаще короля расцвели розы, а его ледяные голубые глаза были полны мыслей, которые никто не мог понять. И с помощью глаз астролога он, наконец, увидел то, что ближе всего к внутренней сути Короля… Судьбу, предвещающую будущее. В кромешной черной завесе тьмы кружились бесчисленные алые вихри.

По правде говоря, только эти алые вихри представляли настоящую судьбу короля.

В то время как черный занавес возвещал, что он подписал контракт с Дьяволом, его душа теперь принадлежала аду.

Как это было красиво.

— Мое Величество.

— пробормотал Дьявол.

Воспоминание закончилось с отъездом короля. Дьявол осторожно убрал хрустальный шар и протянул руку, чтобы создать алую розу. Он приколол цветок розы к груди, а затем быстро прошелся по несчастному парню, который, проснувшись, забудет обо всем на свете.

Он был не против полностью избавиться от скрытой опасности для короля.

Однако было бы очень хлопотно, если бы эти люди из Святой Инквизиции пересекли море, не так ли?

В это время уже смеркалось.

Кроваво-красный цвет и тьма покрыли землю, и это было идеальное время для появления всех темных существ.

Дьявол был скрыт в темноте. Он стоял прямо, полы его черной накидки трепетали на ветру, а края, казалось, угасали, как тумане. Он снял розу на груди и посмотрел в сторону отъезда короля:

— Добрый день, мое дорогое Величество.

Он нежно поцеловал розу.

http://tl.rulate.ru/book/51889/1908048